

Чем шире человек улыбался, тем сильнее его ненавидел Лэй Юй. Глядя в эту лицемерную морду, он хотел лишь одного – выбить из нее все зубы. Но он этого не делал и лишь немного нахмурился, быстро успокоившись.

«Лэй Юй! Не хочешь повернуться к нам? Произнесем тост и чокнемся!»

«Отлично, пей!» Лэй Юй, не дожидаясь тоста, чокнулся и все испортил.

«Вы действительно достойны быть вторым молодым мастером семьи! Щедрый и наполненный импульсом! Я надеюсь, что второй молодой мастер не переживает из-за того, что произошло между нами в прошлом. Вы доказали всем нам, что чистое золото не боится печи. Я, Лэй Юнь, восхищаюсь вами!» Человек, который собирался произнести тост, был тем самым, кто вышвырнул Юя из семьи – Лэй Юнь.

Лэй Юй поставил бокал и встал. Даже обладая самым терпеливым характером на планете, видя такое мерзкое лицемерие невозможно сдержаться и не сказать пары слов.

«Я совершенно не переживаю, что все случилось именно так. Если бы не вы, я бы никогда не стал таким великим мастером и не смог так быстро овладеть своей силой. Лэй Юнь, я никогда вас не забуду. Я навсегда запомню все, что вы сделали для меня!» Слова Лэй Юя звучали скорее как упрек, нежели настоящая благодарность. Он уже не мог терпеть всего этого цирка, поэтому решил слегка выступить против него. Некоторые люди настолько привыкли к высшему обществу, где все друг друга скрытно поливают помоями, что они никогда не готовы к такому публично.

У Лэй Юня от нервов буквально задергалось лицо. Он хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать. Атмосфера зала внезапно перешла в неловкую. Лэй Юнь Тянь быстро разрешил конфликт: «Давай, давай маленький Юй, попробуй вот эту свежую оленину из лесов возле нашей горы. Мясо очень нежное и вкусное!»

Лэй Юй злобно взглянул на Лэй Юнь несколько раз, прежде чем сесть. Юнь был крайне зол, но не посмел нанести ответный удар в этой ситуации. Если бы он сказал хоть слово, хозяин семьи явно пришел бы в ярость. Возможно, его бы даже постигло какое-нибудь телесное наказание. Лэй Юнь молча сказал себе: «Хорошо-хорошо. Когда-нибудь ты пожалеешь о своих словах!» Лэй Юнь неловко обернулся и вышел из зала, а за ним последовали еще четыре молодых человека. Несмотря на большие изменения в их внешности, Лэй Юй все же их узнал. С тех пор, как Лэй Юнь был назначен на должность Старшего, эти четыре лакея были для него настоящими няньками, который никогда не отходят от своего дитя. Стоило ему только начать произносить приказ, как эти люди тут же исполняли его. Это явно увеличивало самооценку.

Умный человек не любит много разговаривать, но человек с небольшим знанием очень любит хвастаться тем, чего у него. Как раз, как в ситуации с Лэй Юем и Лэй Юнем.

Банкет, который был похож на медленную пытку Лэй Юя, окончательно завершился, но Лэй Юнь Тянь не собирался так легко отпускать сына. Вместе со Старшим эти трое прибыли в офис Лэй Юнь Тяня.

На диване Лэй Юнь Тянь, не колеблясь, сразу начал разговор: «Маленький Юй, мы с тобой договаривались, что, вернувшись в страну Тенглонга, ты вернешься и в нашу семью. Ты ведь помнишь о своем обещании?»

«Я разве обещал что-то подобное? Мне кажется, ты неправильно запомнил этот наш разговор». Лэй Юй знал, что его отец так просто не отпустит эту тему. Он снова вспомнил те дни, когда желание увидеть лицо отца было нереализуемым. А сейчас, когда они все поняли, что он не мусор, а величайший эксперт, всем резко захотелось иметь такого у себя в армии.

«Но разве есть разница? Маленький Юй, неужели ты не видишь неприятностей, которые пережил твой отец? Он слишком много внимания уделял тебе, поэтому он очень хочет, чтобы ты вернулся в семью. Разве ты не можешь быть немного более внимательным к нему?» Старейшина сбоку сказал это обиженным голосом, как будто его это очень задевало.

«Конечно! Есть разница!» Лэй Юй не хотел спорить с ними, но, временами, нужно было выложить все эмоции на стол. «Я согласился вернуться в семью только при условии, что отомщу за деда и найду свою мать, разве не таким был уговор? Старейшина забыл об этом, да?»

«С этим... с этим семья может помочь! К чему такая напускная упрямость? Зачем нужно мучить своего родного отца? Откуда взялось все это бездушие?» - спросил старейшина. Что касается Лэй Юнь Тяня, он сидел на стороне, молча ожидая ответа Лэй Юя.

«Да как вы, ребята, смеее так себя вести?» Лэй Юй сердито встал. «Этот разговор для меня бесполезен! Вы даже не способны понять, что вы не нужны мне! Я приехал сюда только из вежливости, хотя мог вообще игнорировать каждое из приглашений. Вы, старейшина, всегда прерываете разговоры. Но давайте вспомним, разве это не вы подстрекали моего отца выгнать меня из семьи? А теперь ты спрашиваешь меня, как я могу быть настолько бессердечным? В течение восьми лет никто не заботился обо мне в семье! Почему же я так упрям и бездушен в общении с вами? Меня выгнали с семейной скалы, но хоть кто-то хоть раз поинтересовался, где я нахожусь? Как ВЫ могли бы быть такими бездушными?» Грудь Лэй Юя поднималась вверх и вниз. Он явно был в ярости.

«Хватит!» Крикнул Лэй Юнь Тянь. «Больше не нужно напоминать о том времени. Делай то, что тебе нужно, маленький Юй. Помни, что дверь семьи Лэй всегда будет открыта для тебя.

Лэй Юй успокоился, но старейшина продолжал сверлить его злобным взглядом.

Оставив главные ворота, Лэй Юй направился в свою машину. Он поднял глаза на черное небо и увидел яркий свет. «Метеор?»

Продолжая смотреть на звезды, Лэй Юй почувствовал близость к ним. Возможно, это было связано с его культивированием техники Тридцати шести лунных звезд. Лэй Юй бессознательно вышел вперед, и как только он встал на краю утеса, он остановился. Сегодня было красиво; небо было переполнено бесконечными звездами, из-за которых Лэй Юй чувствовал, что его окружает обширная вселенная. Это заставило его забыть обо всех неприятностях.

В этот момент, почувствовав приближение слева и справа, Лэй Юй нахмурился. Двое из приближающихся были воинами Третьего Ордена, один был Четвертым Орденом, а последний - Пятым Орденом. «Зачем вы пытаетесь подкрасться? Выходите!» - закричал Лэй Юй, даже не поворачиваясь к ним.

Эти четыре человека были удивлены, что их обнаружили, но все же они вышли вперед.

«Лэй Юй, ты был слишком горд на сегодняшнем банкете и не проявил ко мне никакого уважения. Ты думаешь, что возвращение в семью Лэй и правда сделает вас вторым молодым

мастером семьи? Позволь мне сказать тебе, что мы называем тебя вторым молодым мастером лишь в шутку, чтобы поиздеваться! Ты никто и никогда не был достойным этой семьей!» - прокричал Лэй Юнь, глядя прямо в затылок Лэй Юя.

"Свали. Мне нечего тебе сказать». Лэй Юй даже не обернулся, произнося эти слова с невероятным презрением.

«Ты ... что ты сказал?!» - взревел Лэй Юнь. «Я знаю, что у тебя есть знак молнии, но разве это делает из тебя война? Ты думаешь, что сможешь победить нас всех, если мы сейчас решим пробить твою ничтожную голову? Ты бы не смог, даже если бы достиг пиковой силы воина Пятого Ордена!»

«Если папа услышал бы твои слова, он бы промыл тебе язык с мылом. Придурок, ты даже не можешь представить, с чем ты имеешь дело!» Лэй Юй всем своим голосом вызывал омерзительное презрение. Этот бедный ребенок Лэй Юнь все еще думает, что Лэй Юй находится на том же ранге, что и эта бездарность. Как же он низок.

<http://tl.rulate.ru/book/338/218651>